

С уходом Вайпера за столом потребуется еще один игрок для следующей партии. Без дела оставался только Мугён, его и будут просить в первую очередь. Хотя он и почувствует давление, вынуждающее присоединиться, кто знает, какой будет реакция? Мугён никогда не выказывал интереса к азартным играм, поэтому едва ли он согласится по первой просьбе.

Однако дурное предчувствие не оставляло Хонджу. Он хотел вернуться назад и проверить, но вырваться из хватки Вайпера не представлялось возможным. За спинами воцарилась тревожная тишина.

— Ха-а-а.

Так как у Хонджу не было причины возвращаться в комнату — разве что кому-то потребовались его услуги, — оставалось только нервно терзать губу зубами. Пару раз парню удалось ускользнуть в туалет и отправить несколько сообщений.

[Не присоединяйтесь к игре.]

[Не берите карты в руки.]

Ответа не последовало. Сколько времени прошло? Хонджу взял в руки метлу и принялся подметать пол, незаметно приближаясь к комнате. Но только его нога коснулась порога, как из дверей вдруг вырвался менеджер Ян. Перепугавшись, Хонджу застыл на месте.

— Чем ты занимаешься? Иди и принеси новую колоду.

— Да...

Он попытался заглянуть внутрь, отворачиваясь от комнаты, однако менеджер Ян загородил собой весь проем. Хонджу быстро отставил метлу и схватил новую колоду. На этот раз у него появилась причина войти внутрь, поэтому он шагнул в комнату без каких-либо сомнений.

Стоило ему увидеть стол, как пришлось крепко зажмуриться. С одной стороны, обставленный целыми стопками купюр и фишек, сидел Мугён. Под его рукой, сжимающей карты, виднелась еще одна толстая пачка денег.

«Сколько он уже играет?»

— Ну и что застыл как вкопанный? Неси сюда!

Звук раздраженного голоса вернул Хонджу в реальность. Он вскрыл упаковку и протянул новую колоду, украдкой глядя на Мугёна. Но тот лишь выдохнул изо рта облако дыма, никак не переменившись в лице.

Именно так большинство людей и оказывались в ловушке азартных игр. Стоило им начать выигрывать, как подозрение превращалось в предвкушение. «Еще одна партия, и я отыграюсь. Нет, еще две. Три...» — это заблуждение лишало игрока всего. Бесчисленное количество людей не смогли остановиться, даже оказавшись на пороге краха.

«Вот почему я просил его не играть».

Хонджу снова прикусил губу, ранка на которой только прекратила кровоточить. Но стоило ему начать отступать к выходу, как Мугён метнул в его сторону взгляд.

— Видишь? Где только берут таких дураков? Легкая мишень.

Уголок рта, из которого торчала сигарета, вздернулся вверх. Хонджу тут же понял: Мугён присоединился к игре, прекрасно понимая, что из него пытаются сделать жертву.

Покинув комнату, парень просто не мог сидеть смирно.

«Чем он думал, согласившись присоединиться к игре?» — Да и речь шла о Мугёне, безмерно богатом человеке. Кто знает, сколько он проиграет за эту ночь? Хонджу нарезал круги у стола, не отрывая взгляда от комнаты.

— Какого хрена ты творишь? Всех клиентов спугнул.

На лестнице плечом к плечу показались Гупин и Вайпер. Они направлялись напрямиком к Хонджу.

— Ты идешь с нами.

— Я должен присматривать за столом...

— Эй! Ты! Прикрой-ка его, ага? — Гупин обратился к одному из работников, усаживаясь его за стол. Затем он вытащил кофе в банке из небольшого холодильника, всунул в руки Хонджу и потащил его за собой.

Парень пытался вырваться, однако разница сил ощущалась особенно болезненно. Вайпер лишь молча смотрел на него сбоку.

— Что происходит?

— Ты присоединишься к игре.

— Я? Я думал, вы приведете кого-то со стороны.

Неужели не получилось найти другого игрока? Хонджу застыл, чувствуя нарастающую панику.

«Из всех столов его тащили именно за тот, за которым сидел Мугён».

Он не хотел и не собирался становиться пособником банкротства Мугёна. Только дураки начнут пилить ту ветку, на которой сидят.

— Больше некого. Сядешь ты.

Гупин нещадно тащил его за собой. Когда же Хонджу повышал голос, пытаюсь оказать хотя бы такой протест, мужчина прижимал палец к его губам или даже бил по голове, параллельно выкладывая план действия:

— Когда менеджер Ян начнет искать зажигалку, поднимай ставку. Усек?

— Почему я...

Хлоп! Пощечина оказалась особенно болезненной. Хонджу выдохнул, его голова дернулась в сторону. Гупин тут же схватил его волосы правой рукой — той, на которой не хватало мизинца, — и потянул вверх.

— Почему? Мелкий говнюк. Передумал долги выплачивать? Хочешь жить так и дальше, продать органы и сдохнуть? Или нам лучше притащить твоего папашку из Филиппин, а?

Гупин тряс так жестоко и безостановочно, что перед глазами все поплыло, а в ушах зазвенело. Хонджу стиснул зубы, борясь с накатывающей волной тошноты.

— Если этот подонок потеряет все, нам не придется делиться с ним доходами дома. Это значит, что с тебя быстрее спишут долг. Пользуйся своей тупой головой. Усек? — шипел мужчина в самое ухо. Большинство из них оставалось за пределами понимания Хонджу, однако игнорировать яд во взгляде Гупина он попросту не мог.

Смысл был непростительно прост: «Как бы ты ни нравился Мугёну, тебе никогда не сбежать из этого грязного дома».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13092/1157169>